

Новая версия разгадки расспросных речей участников похода И.Ю. Москвитина к устью р. Амур в 1640 г.

Виталий Николаевич Елизарьев,
кандидат исторических наук, Южно-Сахалинск.
E-mail: vn_sakh@mail.ru

Более 380 лет отделяет нас от первого выхода русских землепроходцев во главе с И.Ю. Москвитиным по Восточному океану (Охотскому морю) к устью р. Амур в поисках серебряной руды. В истории царской России этот поход не оставил заметного следа, но с середины 50-х гг. XX в. И.Ю. Москвитину стали приписывать открытие о. Сахалина и возможное достижение его берегов. Недостатки доказательной базы чаще всего объясняли утерей документальных источников прошлого. Созданная во второй половине XX в. историография похода И.Ю. Москвитина к устью Амура разделила мнения исследователей, основательно запутав историю открытия Сахалина. До настоящего времени нет окончательного ответа на вопрос, достигли ли русские первопроходцы берегов острова, расположенного напротив устья Амура, который позднее получил название «Сахалин». В данной работе для формирования новой версии разгадки похода И.Ю. Москвитина и определения результата путешествия привлечены дополнительные источники, позволяющие по-новому взглянуть на историю вопроса. Используются карты и изображения устья р. Амур, выполненные во второй половине XIX — начале XX столетия русскими мореходами (включая Г.И. Невельского) и специалистами, изучавшими гидрологию морской акватории указанного района. Новые источники исследования помогают лучше понять смысл расспросных речей участников похода И.Ю. Москвитина в 1640 г. и дать точный ответ на вопрос, достигал ли отважный землепроходец о. Сахалина и видел ли его очертания.

Ключевые слова: И.Ю. Москвитин, устье р. Амур, Шантарские о-ва, о. Сахалин, о-ва Гиляцкой орды, Петровская коса, Г.И. Невельской.

A New Version of the Solution to the Interrogative Speeches of the Participants of I.Yu. Moskvitin's Expedition to the Mouth of the Amur River in 1640.

Vitaliy Elizariev, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia. E-mail: vn_sakh@mail.ru.

More than 380 years separate us from the first expedition of Russian explorers led by I.Yu. Moskvitin along the Eastern Ocean (the Sea of Okhotsk) to the mouth of the Amur River in search of silver ore. In the history of tsarist Russia, Moskvitin's campaign did not leave a noticeable trace, but from the mid-50s

of the twentieth century he began to be credited with the discovery and possible reaching the shores of Sakhalin Island. Shortcomings in the evidence base were most often explained by the loss of documentary sources of the past. Created in the second half of the twentieth century, the historiography of Moskvitin's campaign to the mouth of the Amur River divided the opinions of researchers, thoroughly confusing the history of discovery of Sakhalin Island. Until now, there is no definitive answer to the question whether Russian pioneers reached the shores of the island opposite the mouth of the Amur River, which later got the name "Sakhalin". In this work, in order to form a new version of the solution to I.Yu. Moskvitin's expedition and to determine the result of the journey, additional sources were used which give a new perspective on the history of the issue. The maps and pictures of the Amur River mouth were used which were made by Russian sailors (including G.I. Nevelskoy) and specialists who studied the hydrology of the sea area of the mentioned region between the second half of the nineteenth and the beginning of the twentieth centuries. New research sources help to better understand the meaning of the speeches of the participants of I.Yu. Moskvitin's expedition in 1640 and give a precise answer whether the brave explorer reached Sakhalin Island and saw its outlines.

Keywords: I.Yu. Moskvitin, the mouth of the Amur River, Shantar Islands, Sakhalin Island, Gilatskaya Horde Islands, Petrovskaya Spit, G.I. Nevelskoy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

До середины XX столетия походу Ивана Юрьевича Москвитина в отечественной историографии не уделялось особого внимания, достаточным считалось упоминание о достижении им морских просторов Восточного океана и начале русского мореплавания в Охотском море.

Одним из немногих, кто в своих трудах рассматривал этот поход, стал В.Н. Берх¹, считавший, что «Москвитин выполнил поручение сие с отличным усердием и неожиданным успехом», и выразивший сожаление о том, «что географы забыли имя почтенного Россиянина, который им показал границы Сибири или, лучше сказать, Азии» [4, с. 50—51].

В целом можно отметить, что значимость экспедиции И.Ю. Москвитина в императорской России не выглядела выдающейся. Историк И.Э. Фишер² ограничился только упоминанием «новых обысканий казака Ивана Москвитина...», которому «тунгусы рассказали о «реке Мамуре» [19, с. 379—380].

В советский период поход И.Ю. Москвитина примерно до середины 1950-х гг. также оставался в тени. Так, П.Т. Яковлева в книге, посвящённой формированию русско-китайских отношений, вышедшей из печати в 1953 г., хоть и уделила большое внимание экспедиции И.Ю. Москвитина, но ограничила её географию только районом Шантарских островов [24, с. 18—21].

¹ Берх Василий Николаевич (1781—1834) — русский историк флота и морских географических открытий.

² Фишер Иоганн Эбергард (1697—1771) — российский историк и археолог немецкого происхождения, академик Петербургской академии наук.

Вскоре после этого к рассмотрению результатов данной экспедиции обратился советский историк Б.П. Полевой³, который считал, что «история похода И.Ю. Москвитина (1639—1641) до сих пор нередко освещается в печати с большими ошибками» [13, с. 56]. Говоря о предпринятом исследовании, он отмечал, что «с 1955 года стал тщательно изучать ПОДЛИННЫЕ (выделено в цитируемом источнике. — В.Е.) архивные документы XVII века», в особенности «о знаменитом первом русском походе на Тихий океан — походе Ивана Москвитина 1639—1641 гг.» [10, с. 271]. Б.П. Полевым по данной теме опубликовано большое количество статей, которые стали основой для появления различных версий, касающихся итогов экспедиции И.Ю. Москвитина. До настоящего времени историки не пришли к единому мнению по этому вопросу, демонстрируя диаметрально противоположные точки зрения: от идеи «достижения» [13, с. 61], «открытия» [6, с. 92], предположений «о присоединении к России острова Сахалина и дальнейшей высадке на остров новых отрядов казаков» [16, с. 13; 12, с. 33—34, 56, 58—59] до полного отрицания каких бы то ни было результатов похода москвитинцев [1, с. 22].

До настоящего времени нет однозначного понимания результатов похода И.Ю. Москвитина, что поделило историков на два лагеря.

В 1988 г. для проверки конечной части маршрута землепроходца И.Ю. Москвитина был сформирован экспедиционный отряд во главе с В.А. Тураевым⁴, одной из задач которого стало повторение пути, пройденного отважным русским казаком [9], чтобы понять соответствие содержания расспросных речей И.Ю. Москвитина и Д.Е. Копылова представлениям о данном походе, сложившимся среди историков.

Экспедиция во главе с В.А. Тураевым провела действительно фундаментальную работу по восстановлению исследуемого маршрута, прошла путь И.Ю. Москвитина по рекам до устья р. Улья. Далее, морем до устья р. Амур, участники экспедиции не пошли. В отчёте В.А. Тураев отразил своё видение результатов похода И.Ю. Москвитина на основе исторических документов с учётом исследований Б.О. Долгих, Л.И. Шренка, А.И. Алексеева и др. Рассуждения касались и вопроса расселения аборигенов на побережье Охотского моря между Шантарскими островами и «островами гиляцкой орды» (о-ва Удд, Лангр и Сахалин). В итоге был сделан достаточно неожиданный вывод о том, что «москвитинцы, сами того не подозревая, первыми из русских узнали о существовании айнов и могло это произойти конечно же в самой непосредственной близости от Сахалина», а также «что они всё же сумели достичь Амура» [9].

³ Полевой Борис Петрович (1918—2002) — советский и российский учёный, доктор исторических наук, историк Дальнего Востока. Автор около 400 научных работ, в том числе нескольких монографий, лауреат премии им. С. Дежнёва (1992), премии им. С.П. Крашенинникова (1997), почётный член Российского географического общества.

⁴ Тураев Вадим Анатольевич (1938—2020) — историк-этнограф, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Возглавлял ряд экспедиций Приморского и Приамурского филиалов Географического общества СССР, имевших целью решение некоторых дискуссионных вопросов первой русской экспедиции на Тихий океан 1639—1641 гг. под руководством И.Ю. Москвитина.

В учебном пособии за 2008 г. «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия» утверждается, что «практически невозможно установить, сами ли участники первой русской экспедиции на Тихом океане дошли до устья Амура и видели его „через кошку“, или же слышали об этом от тунгусов» [7, с. 283]. Там же даётся отсылка к послесловию из книги В.А. Тураева «И на той Улье реке... Русский землепроходец И.Ю. Москвитин: правда, заблуждения, догадки» [17], в котором видный дальневосточный топограф и краевед Г.Г. Лёвкин высказывает свою точку зрения по этому вопросу, формулируя следующие тезисы:

1. Не заметить Шантарских островов И.Ю. Москвитин не мог.
2. О. Чкалова (Удд) является своеобразным продолжением материковой Петровской косы, а Байдуков — продолжением о. Лангр. Совместно они образуют материковый залив Счастья. Исходя из этого при прохождении москвитинцев в прибрежной зоне «острова Чкалова и Байдукова должны были оказаться по правую сторону от них, а Сахалин — по левую».

Далее в указанном послесловии приводятся рассуждения о кривизне земли, высоте кочей и низменного берега Сахалина, делается вывод, что москвитинцы могли видеть низменный берег Сахалина с расстояния 15,4 км, в то время как от о. Байдукова до Сахалина 25 км [7, с. 283].

Г.Г. Лёвкин, по сути, не высказал мнения относительно содержания архивных расспросных речей участников рассматриваемой экспедиции, а постарался изложить своё представление о возможности достижения И.Ю. Москвитиным Сахалина лишь на основе профессионального опыта топографа.

Исходя из представленной выше проблемы, мы ставим целью на основе привлечения новых инструментов исследования предложить новую версию разгадки похода И.Ю. Москвитина в район устья р. Амур, выяснить причины его возвращения к месту зимовья, основанного в 1639 г., а также сделать выводы о результатах экспедиции русского землепроходца.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА МОРСКОГО ПОХОДА И.Ю. МОСКВИТИНА

Основание для привлечения новых инструментов исследования.

Наличие крайне небольшого перечня документов о походе И.Ю. Москвитина к устью Амура стало причиной появления многочисленных версий того, какими были результаты экспедиции отважных землепроходцев, направившихся по Восточному океану, чьё поведение на тот момент оставалось неизученным, на малоприспособленных для подобного плавания судах — кочах, не имевших средств навигации, что вынуждало первых дальневосточных мореходов передвигаться в прибрежной воде вдоль береговых линий.

Из расспросных речей известно, что томский атаман Д.Е. Копылов в 1639 г. отправил И.Ю. Москвитина «на большое море окиян»; в конце августа — начале сентября 1639 г. отряд казаков достиг моря, которое в дальнейшем получило название Охотского. Недалеко от устья р. Ульи отряд заложил первое русское поселение на Дальнем Востоке, «...поставя зимовье с острожком...» [15, с. 139].

При сборе ясака москвитинцы узнали о богатых пушниной и рыбой местях и в октябре 1639 г. совершили первое русское плавание вблизи береговой линии на север, в район р. Охоты, положив начало русскому мореходству на Тихом океане. Здесь же они захватили аманатов и вернулись на Улью. Через месяц на них напали аборигены, чтобы отбить взятых в плен «родников», а после неудачной попытки повторили нападение в апреле 1640 г. Потеряв одних аманатов, москвитинцы взяли в плен других, сообщивших «о тунгусах и сидячих гиляках, живущих по островам в летнюю сторону, у которых медведи кормленные» [13, с. 59].

Поход к устью Амура (Мамура) также имел цель поиска «серебряной горы», и москвитинцы, соорудив кочи, в начале мая 1640 г. вышли в море, но, подойдя к району устья в конце июля, практически сразу повернули обратно.

Выводы историков о дальнейшем развитии событий разнообразны, порой диаметрально противоположны, и до настоящего времени на этот счёт нет единой точки зрения.

Инструменты для возобновления исследования. Исходя из противоречивости мнений, которые преимущественно опирались лишь на содержание архивных документов, основанных на пересказах действий участников походов, можно заключить, что дальнейшее исследование «избитой» темы невозможно без дополнительных сведений об экспедиции И.Ю. Москвитина.

Для более полного понимания причин прекращения похода к устью Амура необходимо иметь подробную карту района, по которому проходил маршрут. Обычные крупномасштабные карты для этого не годятся, а подходящими могут быть только те, которые создавались непосредственными исследователями данных территорий. К таким относятся карты экспедиций И.Ф. Крузенштерна, Г.И. Невельского, а также материалы об этом районе, собранные после его включения в состав Российской империи.

Благодаря возможностям современного интернета после длительных поисков такая карта была обнаружена в США (рис. 1). Она датируется 1887 г. и составлена на основе накопленных сведений и измерений, сделанных в 1830—1875 гг., включая результаты открытия пролива между материком и о. Сахалином Г.И. Невельским, сыгравшим неопределимую роль в деле присоединения данного острова к России. Данная карта — первый инструмент нашего исследования [25].

Вторым инструментом стали материалы исследований гидрологии этого района, опубликованные в 1905 г. [21; 22; 23].

АНАЛИЗ ОПИСАНИЯ И ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ПОХОДА И.Ю. МОСКВИТИНА

Основа нашего исследования — часть текста расспросных речей, который исследовали Б.П. Полевой и В.А. Тураев, следующего содержания: *«А морем шли с вожами подле берег к гилятцкой орде к островам. И как немного островов гилятцкия орды не дошли за днище и вышли на берег и грешною мерою у них ушёл возж. И оне, Ивашко с товарищи, после вожа до островов*

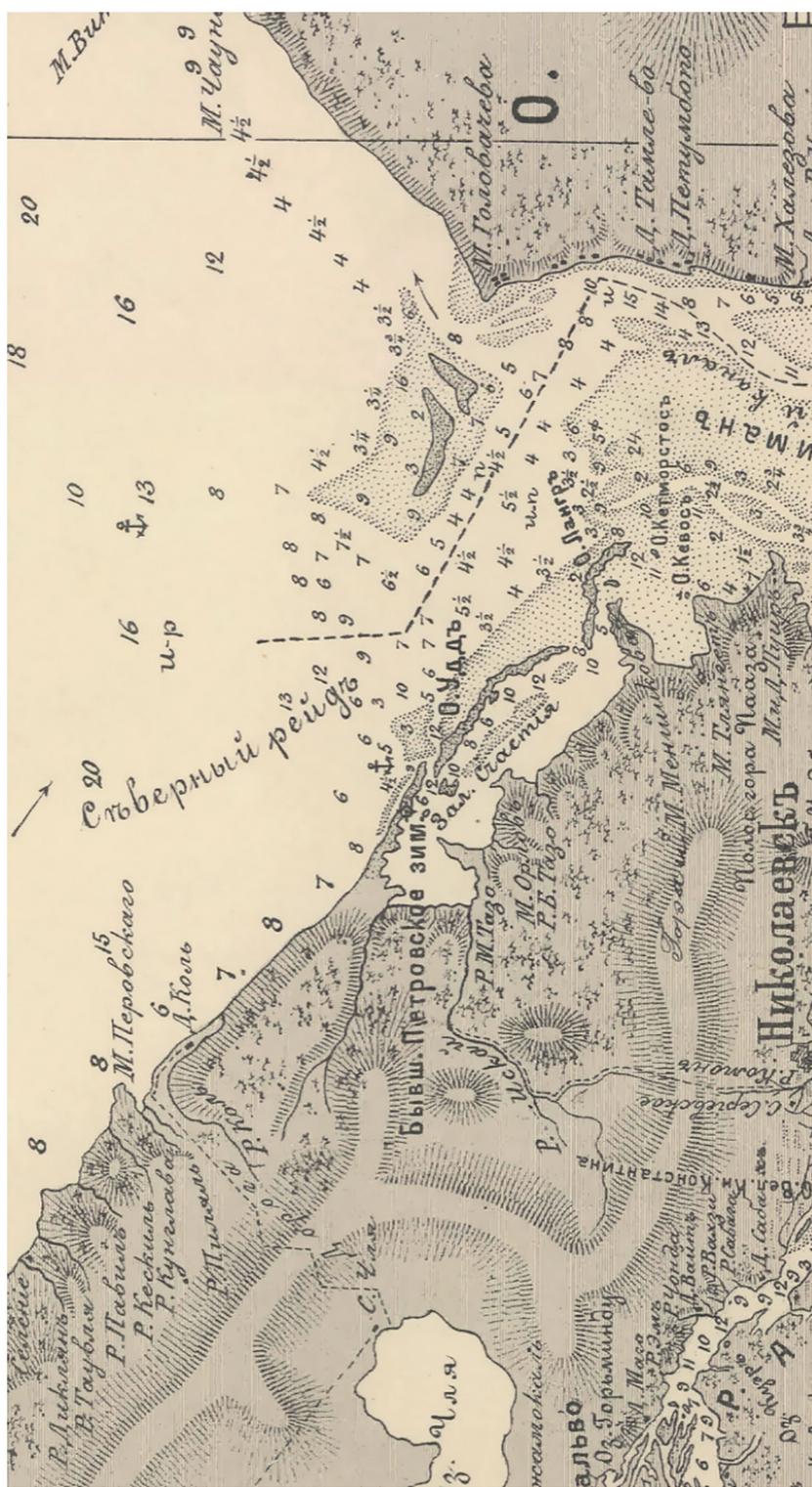

Рис. 1. Фрагмент карты юго-западной части Охотского моря с изображением района, которого достигли И.Ю. Москвитин в 1640 г., И.Ф. Крузенштерн в 1805 г. и Г.И. Невельской в 1849 г. Карта составлена по описям 1830—1885 гг. Издана Главным гидрографическим управлением Морского министерства в 1887 г. [25]

дошли. И гиялецкая земля объявилась и дымы оказались, и оне без вожей в неё итти не смели потому, что люди многия, и их голод изнял, и почали есть траву, и оне от голоду воротились назад. И пришли к берегу в речку и изымали мужика тунгуса и тому тунгусу стали сказывать про острова, где оне, Ивашко с товарищи, были. И тот тунгус им говорил, что были де оне тут, где гиялецкая орда, от коих островов воротились. И тот же тунгус сказывал им, за тем де островом пала в море река Омур»⁵ [11, с. 26—37; 9; 12, с. 13—14].

Именно эти слова, в которых, как представляется, даётся полное описание событий, произошедших более 380 лет назад, уже около 70 лет в разных вариантах интерпретируют многие историки, получая порой противоположные результаты.

Для расшифровки воспользуемся обозначенными инструментами исследования. Содержание данного текста позволяет предположить, что в нём изложены три главных события похода — морская часть маршрута до выхода на сушу; наземная часть и возвращение к кочам.

1. Первый фрагмент выдержки из расспросных речей: *«А морем шли с вожями подле берег к гиялецкой орде к островам. И как немного островов гиялецкая орда не дошли за днище и вышли на берег и грешною мерою у них ушёл воз».*

Для И.Ю. Москвитина, который шёл на своих кочах вдоль береговой линии на юг в 1640 г., не существовало таких понятий, как «Амурский лиман», «о. Сахалин», так как эти названия возникли гораздо позднее, чем был осуществлён поход русских. Москвитинцы могли лишь надеяться на то, что у них получится наткнуться на определённое водное пространство, в которое впадают воды Амура, а затем войти в реку для поиска возможного места с залежами серебряной руды. Да и сам поход, как уже было отмечено, проходил вблизи береговой линии («подле берег») в сложных условиях Охотского моря со всеми присущими приливами и отливами, ветрами и туманами, волнами и другими непредсказуемыми явлениями.

Только спустя столетия после похода И.Ю. Москвитина стало известно, что устьем Амура является Амурский лиман — «предустьева область р. Амура. Представляет собой пролив между Азией и северной частью о. Сахалин. На юге через узкий пролив Невельского и Татарский пролив соединяет Японское море с Сахалинским заливом Охотского моря. Длина около 185 км, наибольшая ширина около 40 км, глубина 3—4,5 м. Западный берег сильно изрезан, горист, восточный — низменный, песчаный. С ноября по май покрыт льдом. Приливы неправильные суточные, их величина более 2 м» [5, с. 546, колонка 1613].

Теперь, если следовать буквально каждому слову из приведённого отрывка текста расспросных речей, то можно понять, что в процессе движения вблизи берегов на юг, в сторону Амурского устья, настал момент, когда, пройдя деревню и р. Коль, часто упоминаемые исследователями, кочи

⁵ В приведённом фрагменте сохранены орфография и пунктуация источника.

И.Ю. Москвитина неминуемо должны были наткнуться на песчаную косу. Ею стала Петровская кошка-коса. В тексте на это указывает фрагмент: *«А морем шли с вожами подле берег к гиялцкой орде к островам. И как немного островов гиялцкия орды не дошли за днище и вышли на берег...»*. Старославянское слово «днище» по словарю Даля имеет два значения:

- путь, пройденный за день;
- испод у судов; суда, затонувшие на мелком месте.

В данном случае возьмём за основное значение «путь, пройденный за день». Тогда получается, что ближе к вечеру, до того, как кочи дошли до островов «гиялцкой орды», с участниками похода произошло следующее:

- а) Их кочи зацепились своим основанием за дно, что потребовало выхода на берег. Таким дном может быть только песчаная кошка (Петровская), которая на тот момент ещё была под водой, но уже начался морской отлив.
- б) Подходя к Петровской косе и увидев отмели, москвитинцы нашли место стоянки и вышли на берег, чтобы определиться с дальнейшими действиями.

В другом (более укрупнённом) фрагменте исследуемой карты (рис. 2) имеется изображение Петровской кошки-косы и расположенной следом за косой обширной песчаной отмели, либо начавшей при отливе появляться над поверхностью воды, либо уже обнажившейся от воды, перед которой Г.И. Невельской поставил знак якоря, обозначив таким образом место якорной стоянки при промерах глубин и высадки на шлюпы в 1850 г.

Других подобного рода карт, более ранних, очевидно, нет. Разница в 210 лет, безусловно, играет роль, однако эта песчаная кошка существует и в настоящее время. Конфигурация других песчаных наносов, исходя из меняющейся гидрологии, со временем меняется, что подтверждается различными исследованиями и картой района, приведённой ниже. На рис. 5 показан образовавшийся северный фарватер вблизи о. Лангр, а остальное пространство лимана, помимо основного Сахалинского фарватера, не имеет чётких проходов между многочисленными отмелями.

Возникает вопрос — почему кочи сели на мель именно в этом месте и именно во время начавшегося отлива? Ответ прост — другого варианта у данной версии быть не может. Если бы был прилив, то кочи прошли бы дальше подле берега. При полном отливе казаки непременно увидели бы обнажившиеся отмели и отошли бы в глубину моря, если бы это происходило днём. Но «днище» заканчивалось, требовалось время для отдыха, обследования местности и принятия решения.

Если говорить о приливах-отливах, то, подобно Б.П. Полевому, ссылавшемуся на слова И.Ф. Панфилова [13, с. 61], мы будем опираться на мнение В. Данильчука — жителя сахалинского пос. Рыбновское, расположенного напротив материкового устья Амура, который многократно (более сотни раз) на моторной лодке проходил путь до материка, чтобы попасть к своим друзьям, проживающим в пос. Пуир, Озерпах и Николаевске. Он постоянно подчёркивает особенности приливов и отливов, влияющих на всю гидрологию лимана из-за множества отмелей и протоков, возникающих при отливах

Рис. 2. Промеры глубин входа в залив Счастлиа экспедиции Г.И. Невельского в 1850 г. (фрагмент карты юго-западной части Охотского моря) [25]

или таящих угрозу неожиданных препятствий, значительно усиливающих негативный эффект при ветрах, поднимающих ударные волны.

Подтверждают это и материалы Г.И. Невельского, подробно осветившего сложности своей экспедиции 1849 г. [14]. Проведённые после этого исследования показали, что «у острова Лангр, на северном рейде замечаются вполне рельефно два прилива и два отлива в сутки» [22, с. 23].

Поэтому вполне обоснованно можно предположить, что во время подхода И.Ю. Москвитина к этому району начался отлив, который и стал причиной вынужденной остановки кочей в конце дня и высадки отряда.

Именно этой ситуацией воспользовался вож (проводник) и сбежал от москвитинцев («и грешною мерою у них ушёл вож»). И.Ю. Москвитин вынужден был в ожидании прилива и нового дня сойти с командой на берег. Возможно, первой реакцией казаков был поиск проводника, а затем, вероятно, возникла необходимость найти в ручьях рыбу для питания и осмотреть местности вокруг залива Счастлиа и вдоль береговой линии.

Предположение, что кочи И.Ю. Москвитина сели на мель не на Петровской кошке, а на более широкой отмели у её окончания, недалеко от о. Удд, не соответствует варианту версии, и данное действие вряд ли было возможно

при появлении отмелей. К тому же уходить в море в конце дня было опасно. Но и в этом случае бегство проводника являлось маловероятным, а если бы и произошло, то бежать ему оставалось только на о. Удд, чтобы привести подмогу и напасть на отряд.

По нашему мнению, предположение Б.П. Полевого о том, что «москвитинцы шли на расстоянии 2—3 км от берега, если не больше» [12, с. 15], принимать в расчёт нельзя, так как в этом случае теряется смысл упоминания в расспросных речах того факта, что «морем шли с вожами подле берег» [12, с. 13]. Б.П. Полевой в своей книге «Первооткрыватели Сахалина», анализируя данную ситуацию, пришёл к выводу, что это была не Петровская кошка, и искусственно вводит «кошку» мыса Куегда Константиновского полуострова у входа в устье Амура, которое заметил Г.И. Невельской при обследовании фарватера. Но откуда И.Ю. Москвитин мог знать данное место? Для его достижения надо было продолжать плавание, при этом миновать *«острова гияльской орды»*, (а пересечь это водное пространство без знания протоков и фарватера было бы невозможно). К тому же, не в море же они начали есть траву от голода? Значит, нового выхода в море не было. Однако Б.П. Полевой отправил Москвитина в открытое море к «северному входу Амурского лимана» [12, с. 15], чтобы пройти к реальному фарватеру (Но откуда они могли знать о реальном фарватере? Разве у них была лоция-карта проходов?), где москвитинцы «неизбежно должны были увидеть вдали сахалинские берега» [12, с. 15].

Поэтому, следуя логике расспросных речей, после выхода на берег и потери вожа у участников похода появилась возможность пройтись вокруг залива Счастья и осмотреть береговую линию, что и подтверждается дальнейшим текстом.

2. Второй фрагмент выдержки из расспросных речей: *«И оне, Ивашко с товарищи, после вожа до островов дошли. И гияльская земля объявилась и дымы оказались, и оне без вожей в неё итти не смели потому, что люди многия, и их голод изнял, и почали есть траву, и оне от голоду воротились назад».*

Что означает *«после вожа до островов дошли»*? Карта показывает, что дальнейший маршрут москвитинцы проложили вначале по пути сбежавшего проводника, затем обошли залив Счастья с севера на юг, прошли р. Искай, которая в это время была пустой от рыбы (горбуша прошла, ход кеты ещё не начался), что характерно для конца июля. Далее, обогнув залив Счастья, казаки могли выйти на мыс возле р. Искай, глубоко выступающий в море, либо пройти до устья р. Большое Тизо, лежащей южнее, с выходом на берег, откуда открывался неплохой обзор о-вов Удд и Лангр. С этого расстояния вполне можно было видеть дым от костров на островах (*«...И гияльская земля объявилась и дымы оказались, и оне без вожей в неё итти не смели»*), что свидетельствовало об их заселённости.

Об этом также писал Б.П. Полевой: «острова оседлых нивхов находились несомненно южнее Петровской косы. Непреодолимой преградой для москвитинцев тогда могли стать скорее всего нивхи, находившиеся непосредственно в районе устья Амура. Как свидетельствовал И.А. Нагиба, именно там

в середине XVII в. было особенно много нивхских лодок» [13, с. 61]. Однако Б.П. Полевой считал, что эти дымы И.Ю. Москвитин видел с моря. Но сам И.Ю. Москвитин не указывает в тексте, что после бегства проводника его отряд снова вышел в море и продолжал поход. Там говорится, что *«после вожа до островов дошли»*. Не «доплыли», а «дошли». Именно это слово является ключевым в данном тексте.

Возможно, что изнурённые от ходьбы, не имевшие провианта казаки были вынуждены *«есть траву»* и пойти обратно к месту стоянки кочей. По времени это могло занять около 4 часов, столько же требовалось для обратного маршрута.

Маловероятно, что москвитинцы прошли дальше горы Меншикова, а если бы и сделали это (в зависимости от времени суток), то с более близкого расстояния увидели бы гиялков, оголяющиеся песчаные островки, и это, как и в случае более заметного продвижения вокруг залива Счастья к устью, позволило бы казакам понять всю сложность дальнейшего нахождения не только на Петровской косе, но и на предполагаемом пути к непосредственному устью Амура. Фактически они стали пленниками отлива. Спасало их только нахождение кочей именно на Петровской косе, так как на таком расстоянии от о-вов Удд и Лангр они могли надеяться остаться незамеченными гиялками. *«После вожа до островов дошли потому, что люди многия, и их голод изнял, и почали есть траву, и оне от голоду воротились назад»*. Из этого фрагмента следует, что москвитинцы не плыли дальше указанного места по морю, видели острова с материкового берега, где голод их одолел, заставил есть траву и возвратиться к своим кочам.

Дальнейший текст Москвитина это подтверждает.

3. Третий фрагмент выдержки из расспросных речей: *«И пришли к берегу в речку и изымали мужика тунгуса и тому тунгусу стали сказывать про острова, где оне, Ивашко с товарищи, были. И тот тунгус им говорил, что были де оне тут, где гиялцкая орда, от коих островов воротились. И тот же тунгус сказывал им, за тем де островом пала в море река Омур»*.

Из текста следует, что москвитинцы, возвращаясь к кочам, вновь проходили р. Искай, где заметили тунгуса и затеяли допрос. Вряд ли это был их бывший проводник. Он рассказал, что за землёй, до которой добрались участники похода, находится устье Амура; пояснил заселённость островов, которые с западного берега залива Счастья могли видеть члены отряда, а также указал на расположение островов относительно устья Амура, окружённого многочисленными песчаными косами с неясными вариантами прохода по воде. То, что казаки «амурское устье видели через кошку» до встречи с этим тунгусом, подтверждено расспросными речами участников похода [15, с. 140].

4. Приливно-отливное воздействие в исследуемом районе

Вернулись москвитинцы к кочам при начавшемся приливе.

Чертёж графика колебаний горизонта воды (рис. 3) показывает, что разница в приливно-отливных волнах в тех местах составляет до 4 футов (более 1,2 м), в отдельные дни — до 2 м, между малым и большим приливом — 0,8 м.

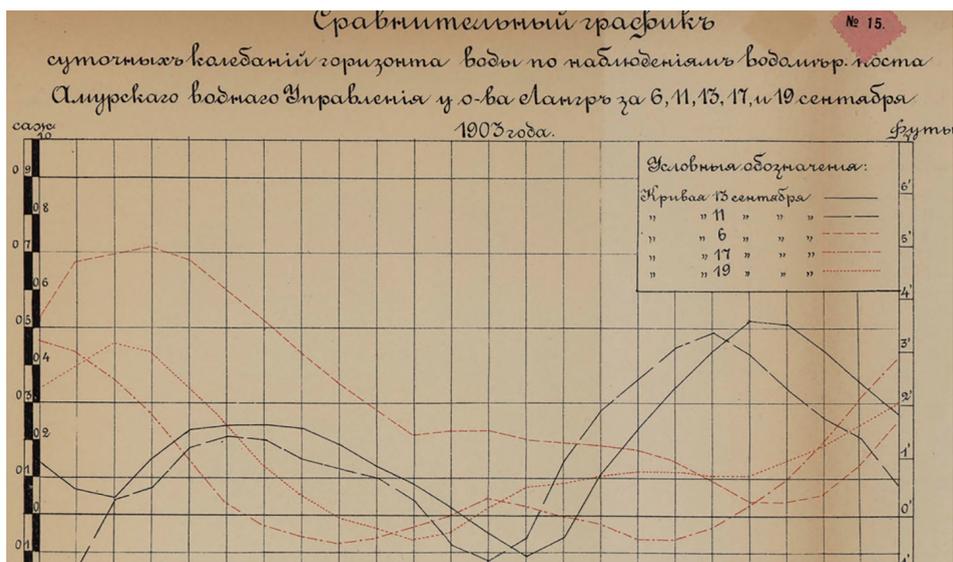

Рис. 3. Сравнительный график суточных колебаний горизонта воды в 1903 г. у о. Лангр [23, черт. 15]

График также позволяет увидеть, что время между начавшимся отливом и приливом составляет 4—5 час., за которые можно было преодолеть при скорости 5 км/ч до 25 км, т.е. пройти от кочей вокруг залива Счастья к устью Амура примерно 12—15 км и возвратиться обратно. Очевидно, что казаки шли не с пустыми руками, а с вооружением, следовательно, этот поход для них был достаточно изнурительным.

5. Проникновение устьевых вод Амура в Охотское море

Начало отлива при высадке Москвитина и его казаков связано с другим немаловажным фактором — смешением вод Амура и Охотского моря. С отливом место высадки оказалось фактически на границе водораздела, где вследствие смешения происходило не только серьёзное понижение солёности, но и заметное изменение цвета воды. По своему цвету амурская вода, как и любая другая, может меняться от чистой и светлой до мутной и тёмной, за что маньчжуры дали Амуру название «чёрной речки» — Сахалин. Мы не знаем, в каких погодных условиях совершали свой поход москвитинцы. Об этом в записях ничего не говорится. Но изменение состава воды вокруг косы они вполне могли видеть и ощущать. Пресность воды — свидетельство близости устья, и это члены отряда понимали.

Приведённая карта (рис. 4) показывает, что вынос речных (пресных) вод р. Амур при отливе (линия равных удельных весов воды) происходит на границе водного пространства, называемого в настоящее время Сахалинским заливом, т.е. за пределами Петровской косы, о-вов Удд и Лангр. Как показывают исследования, «вынос речных вод в отлив происходит более интенсивно, чем проникновение морских вод в устье с приливом. В начале прилива некоторое

Условное обозначение:

- Линии равных температур воды
 - - - Линии равных удельного веса воды

Рис. 4. Карта распределения поверхностных температур и удельного веса воды в Охотском море и Татарском проливе. Составлена по данным экспедиции С.О. Макарова на корвете «Витязь» в 1886—1889 гг. [23, карта 17]

время продолжается вынос речных вод в море в поверхностном слое, хотя в остальной толще уже начинают поступать морские воды» [20, с. 51].

Теперь можно сказать точно: с того места, где был И.Ю. Москвитин, за кошкой, казаки видели воды Амура, т.е. устьевую воду, которая с отливом достигла места расположения кочей.

6. Почему И.Ю. Москвитин не пошёл в устье р. Амур

Логика дальнейших действий И.Ю. Москвитина тоже проста.

Убедившись, что устье Амура действительно близко, определив это по возможно разлившейся до горизонта тёмной амурской воде в период максимального отлива, москвитинцы могли видеть и другие обнажавшиеся отдели на пути дальнейшего продвижения.

Об этом говорится в отчёте В.А. Тураева: «Вспомним хотя бы свидетельство лейтенанта П.В. Казакевича, одного из соратников Г.И. Невельского по Амурской экспедиции: „Лиман на всём виденном пространстве представляет огромный бассейн, наполненный лайдами (обсыхающими при отливе участками суши, т.е. кошками по терминологии XVII века), изрезанными протоками и большими озёрами“. Убеждён, что точно таким же был амурский лиман и в пору вполне вероятного знакомства с ним москвитинских казаков. Одну из таких протоков вполне можно принять за устье Амура. Ещё проще принять систему таких протоков за дельту реки. И вряд ли будет справедливым предъявлять казакам претензии в такой ошибке» [9].

В сложившейся ситуации становилось очевидным, что без понимания схемы протоков и проходов, без знания фарватеров лимана и устья Амура,

этого лабиринта течений, в котором могли ориентироваться гиляки, дальнейшее продвижение становилось почти бессмысленным.

Снявшись с мели, казаки понимали, что дальнейший путь может быть сопряжён не только с длительным поиском фарватера, но и с возможными угрозами нападения со стороны аборигенов, которые «выросли на воде, знают хорошо все банки и владеют великолепно вёслами», легко могут «выйти из лабиринта банок» [22, с. 31].

ВЫВОДЫ

1. Материалы исследований Амурского лимана и Сахалинского залива, проведённых Г.И. Невельским, а после присоединения этого района к России — представителями различных морских ведомств, говорят о том, что «условия судоходства в северной части Амурского лимана чрезвычайно тяжелы» [22, с. 72], Сахалинский берег часто окружают туманы [22, с. 64—65], основной фарватер возможного движения, согласно карте, мог быть только с выходом в море на расстояние до 10—15 км, а дальнейшее продвижение осуществляется по Северному фарватеру, огибая песчаные отмели, окружающие о. Лангр с юго-востока.

Приливы и Амурские течения создают большую опасность для неопытных мореплавателей.

Карта 1903 г. (рис. 5) показывает появившийся проход к устью Амура недалеко от о. Лангр, который не был представлен на карте 1887 г. Схематично изображены линии малых глубин у Петровской косы. Детальные промеры этого района осуществлены экспедицией Г.И. Невельского и отображены на карте 1887 г. Светлые участки морской акватории показывают опасные для судоходства места. Для проплывавших вблизи береговой линии кочей И.Ю. Москвитина это был опасный маршрут. Проводника, знающего проходы, у него не было. Тем более что «в расстоянии 8 миль от устья р. Амур

Рис. 5. Карта промеров северного фарватера в 1903 г. на пароходе «Владивосток» (в футах) [23, карта 5]

разветвляется у мыса Чхиль на две ветви: северную и южную... Северная ветвь р. Амура, называемая северным фарватером, тянется вдоль западного берега материка мимо мысов: Озерпах, Петх и Пуир и затем, изгибаясь дугой, обращённой выпуклостью к востоку, приблизительно на параллели о. Кевось, отворачивает к северо-западу и проходит мимо о. Лангр, оставляя его к западу на расстоянии около 2 миль» [22, с. 7].

Для дальнейшего движения кочам надо было уходить в море и заниматься поисками фарватера. В положении И.Ю. Москвитина такое решение могло привести к непоправимым последствиям.

На предлагаемом фрагменте карты хорошо видны места, обозначающие фарватер продвижения к устью Амура, который лежал ближе к о. Сахалин, т.е. на расстоянии до 30 км от точки нахождения отряда, и требовал серьёзного удаления от береговой линии. Не зная условий плавания в этом районе, И.Ю. Москвитин, возможно, принял правильное решение о возвращении на север.

Здесь прав Г.Г. Лёвкин, говоря о том, что если бы И.Ю. Москвитин сделал попытку поиска фарватера к устью Амура, тогда бы кочам надо было пройти в море на расстояние 10—15 км и только в этом случае казаки бы заметили при ясной погоде низменные очертания северо-западной части о. Сахалин.

2. И.Ю. Москвитин оценил возможность быть замеченным «сидячими гиляками», расположившимися на о-вах Удд и Лангр. Эта ситуация создавала реальную угрозу нападения на русских.

И.Ю. Москвитин не рискнул продвигаться к устью Амура из-за возможности сесть на очередную отмель и быть атакованным аборигенами. Дождавшись прилива, отряд начал возвращение. Эту же точку зрения высказывал и действительный член Русского географического общества Ю.В. Арсеньев, докладывая в 1882 г. о происхождении сказания о р. Амур, что «Поярков в 1644 году первый достиг устья р. Амура, зимовал в стране Гиляков и отсюда проплыл море до р. Улья» [2, с. 250].

3. Наконец, видели или нет москвитинцы о. Сахалин? Вероятность этого ничтожна. При таком варианте им нужно было взобраться на серьёзную возвышенность, к примеру г. Меншикова, но на это у них явно не хватило времени. В этом случае они могли не только увидеть берег Сахалина (при ясной погоде), но и понять, где находится устье Амура. Однако даже если бы они и видели берег Сахалина, то оценить его размеры и конфигурацию было бы невозможно.

Возникает вопрос: а зачем И.Ю. Москвитину вообще требовалось рассматривать или пытаться найти и разглядеть Сахалин, которого он не знал и даже не подозревал о его наличии? Сведений о большом по размерам острове у него не было. Он видел лишь то, что позволял маршрут. В противном случае в расспросных речах такие важные моменты были бы отражены.

Следовательно, можно с уверенностью сказать, что москвитинцы Сахалина не видели и на него не высаживались. Более того, никаких действий о необходимости присоединения острова к России не предпринимали. Это подтверждается «Картой распространения русского владычества в Азиатской России», опубликованной в 1914 г. [3, описание карты № 5].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И.Ю. Москвитин был первым из русских, но не единственным, кто сделал попытку проникнуть в устье Амура с моря.

Вторым таким «любопытным» спустя 165 лет стал И.Ф. Крузенштерн. Но и его экспедиция также оказалась провальной даже при том, что, в отличие от И.Ю. Москвитина, он уже знал о существовании Сахалина, но не смог доказать островное положение последнего из-за многочисленных песчаных банок в районе устья Амура.

По стечению обстоятельств И.Ю. Москвитин высаживался в районе будущего Петровского зимовья. В своём отчёте будущий адмирал Г.И. Невельской писал: «Свежие от S-да ветры и с ними около 3 узлов течение к N замедлили работы наши и поставили промерные шлюпки в весьма опасное положение: их несколько раз заливало и выбрасывало на банки» [14, с. 123]. Существовало мнение, что Амур не имеет выхода в море и теряется в песках [18, с. 354].

Г.И. Невельской поставил точку в надуманных спорах поколений историков о причинах возврата И.Ю. Москвитина от Петровской косы, решив «главные вопросы: 1) какие глубины выводят из р. Амур в море, 2) осмотреть и привести в известность берега р. Амур — близ устья её и берега лимана её во всех отношениях и 3) разрешить, открыт или нет лиман с юга» [14, с. 123].

Счастьем для И.Ю. Москвитина явилось именно то время подхода к косе, которое оградило его от возможных трагических последствий, если бы вода была немного выше, а отлив бы начался чуть позднее.

Вполне можно согласиться и с таким мнением: «Однако, увидев большое скопление воинственных нивхов, малочисленные москвитинцы не решились войти в устье Амура и весной 1641 года с мехами и другой добычей вернулись в Якутск» [8, с. 64]. Но это лишь один аспект вопроса о прекращении дальнейшего похода И.Ю. Москвитина к устью Амура.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев А.И. Береговая черта. Магадан, 1987. 240 с.
2. Арсеньев Ю.В. О происхождении сказания о реке Амур // Известия Императорского русского географического общества. Т. XVIII. Чтения в общих собраниях и заседаниях отделений. Географические известия. СПб., 1882. С. 245—254.
3. Атлас Азиатской России. Петроград: Издание переселенческого управления, 1914. 140 с.
4. Берх В.Н. Открытие казаком Москвитиним Восточного океана, и путешествие Письменного Головы Василия Пояркова // Сын Отечества. СПб., 1823. Кн. XXXV. С. 49—58.
5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970. Т. 1. 598 с.
6. Бородаев В.Б., Тураев В.А. Новый документ о первой русской экспедиции на Тихий океан. Челобитная Томского пятидесятника пеших казаков Ивана Москвитина // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв.: к 165-летию Забайкальского казачьего войска: сб. науч. ст. Хабаровск, 2016. Вып. 5. С. 83—96.
7. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия / отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2008. 712 с.

8. Коваленко А.И. Российские землепроходцы в Приамурье // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 64—67.
9. По следам Москвитина. Отчёт об итогах историко-географической экспедиции, посвящённой 350-летию первого похода русских людей на берега Тихого океана (1639—1641 гг.). Июль — август 1988 г. Хабаровск, 1989. URL: <https://www.skitour.club/post/по-следам-москвитина> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Полевой Б.П. В поисках уникальных документов по истории Сахалина и Курильских островов XVII—XIX вв. // Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1997. № 2. С. 265—281.
11. Полевой Б.П. Новый документ о первом русском походе на Тихий океан («Расспросные речи» И.Ю. Москвитина и Д.Е. Копылова, записанные в Томске 28 сентября 1645 года) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Кн. изд-во, 1963. Т. VI. Вып. 2. С. 26—37.
12. Полевой Б.П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959. 130 с.
13. Полевой Б.П. Первый русский поход на Тихий океан в 1639—1641 гг. в свете этнографических данных // Советская этнография. 1991. № 3. С. 56—69.
14. Полевой Б.П. Подробный отчёт Г.И. Невельского о его исторической экспедиции 1849 г. к о-ву Сахалин и устью Амура // Страны и народы Востока. Вып. XIII. Страны и народы бассейна Тихого Океана. М.: Наука, 1972. Кн. 2. С. 114—149.
15. Расспросные речи служивых людей Нехорошего Колобова, Андрея Горелова, Фёдора Чюкичева о плаваниях по р. Оймекон, Охоте и Индигирке в 30—40-х гг. // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: сб. док. / под ред. А.В. Ефимова. М.: ЦГАДА СССР, 1951. Док. № 33. С. 139—144.
16. Рыжков А.Н. Из истории открытия Сахалина и Курильских островов // История Сахалинской области: учеб. пособие по краеведению для учащихся VII—VIII классов / под ред. В.Л. Полякова, В.Г. Русяковой, И.А. Сенченко. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 1953. С. 13—20.
17. Тураев В.А. И на той Улье реке... Русский землепроходец И.Ю. Москвитин: правда, заблуждения, догадки. Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. 217 с.
18. Фёдорова Т.С. Г.И. Невельской и Амурская экспедиция // На перекрёстке континентов. Материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2014. С. 352—357.
19. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли русским оружием. СПб., 1774. 638 с.
20. Чебанова М.К. Процессы смешения речных и морских вод и трансформации приливных волн в эстуариях: дис. ... канд. физ.-мат. наук. М., 2016. 153 с.
21. Чубинский П.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. СПб., 1905. Вып. VIII. Ч. I. 93 с.
22. Чубинский П.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. СПб., 1905. Вып. VIII. Ч. II. 141 с.
23. Чубинский П.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. СПб., 1905. Вып. VIII. Ч. III. Чертежи. 66 с.
24. Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года / отв. ред. Л.Г. Бескровный. М.: АН СССР, 1958. 212 с.
25. American Geographical Society Library Digital Map Collection. URL: <https://collections.lib.uwm.edu/digital/collection/agdm/id/27204/rec/17> (дата обращения: 19.07.2022).

REFERENCES

1. Alekseev A.I. *Beregovaya cherta* [Shoreline]. Magadan, 1987, 240 p. (In Russ.)
2. Arsen'ev Yu.V. O proiskhozhdenii skazaniya o reke Amur [On the Origin of the Legend of the Amur River]. *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*.

- T. XVIII. Chteniya v obshchikh sobraniyakh i zasedaniyakh otdeleniy. Geograficheskie izvestiya [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. XVIII. Readings in General Meetings and Meetings of Departments. Geographical News]. Saint Petersburg, 1882, pp. 245—254. (In Russ.)
3. *Atlas Aziatskoy Rossii* [Atlas of Asian Russia]. Petrograd, Izdanie pereselencheskogo upravleniya Publ., 1914, 140 p. (In Russ.)
 4. Berkh V.N. Otkrytie kozakom Moskvitinym Vostochnogo okeana, i puteshestvie Pis'mennogo Golovy Vasiliya Poyarkova [Kozak Moskvitin's Discovery of the Eastern Ocean, and the Journey of the Written Head of Vasily Poyarkov]. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland]. Saint Petersburg, 1823, book XXXV, pp. 49—58. (In Russ.)
 5. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. 3-e izd. [The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, 1970, vol. 1, 598 p. (In Russ.)
 6. Borodaev V.B., Turaev V.A. Novyy dokument o pervoy russkoy ekspeditsii na Tikhyy okean. Chelobitnaya Tomskogo pyatidesyatnika peshikh kazakov Ivana Moskvitina [A New Document on the First Russian Expedition to the Pacific Ocean. The Petition of the Tomsk Pentecostal Foot Cossacks Ivan Moskvitin]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.: k 165-letiyu Zabaykal'skogo kazach'ego voyska*: sb. nauch. st. [The Cossacks of the Russian Far East in the 17th—21st Centuries. To the 165th Anniversary of the Trans-Baikal Cossack Army: Collection of Scientific Articles]. Khabarovsk, 2016, iss. 5, pp. 83—96. (In Russ.)
 7. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneyshikh vremen do nachala XXI stolyetiya* [The History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century]. Executive ed. M.S. Vysokov. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2008, 712 p. (In Russ.)
 8. Kovalenko A.I. Rossiyskie zemleprokhodtsy v Priamur'e [Russian Explorers in the Amur Region]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2014, no. 11, pp. 64—67. (In Russ.)
 9. *Po sledam Moskvitina. Otchet ob itogakh istoriko-geograficheskoy ekspeditsii, posvyashchennoy 350-letiyu pervogo pokhoda russkikh lyudey na berega Tikhogo okeana (1639—1641 gg.). Iyul' — avgust 1988 g.* [In the Footsteps of Moskvitin. Report on the Results of the Historical-Geographical Expedition Dedicated to the 350th Anniversary of the First Expedition of Russians to the Pacific Ocean (1639—1641). July — August 1988]. Khabarovsk, 1989. Available at: <https://www.skitour.club/post/последам-москвитина> (accessed 15.08.2022). (In Russ.)
 10. Polevoy B.P. V poiskakh unikal'nykh dokumentov po istorii Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov XVII—XIX vv. [In Search of Unique Documents on the History of Sakhalin and the Kuril Islands in the 17th — 19th Centuries]. *Istoriicheskie chteniya. Trudy Gosudarstvennogo arkhiva Sakhalinskoy oblasti* [Historical Readings. Proceedings of the State Archive of the Sakhalin Region]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1997, no. 2, pp. 265—281. (In Russ.)
 11. Polevoy B.P. Novyy dokument o pervom russkom pokhode na Tikhyy okean («Rasprosnye rechi» I.Yu. Moskvitina i D.E. Kopylova, zapisannye v Tomske 28 sentyabrya 1645 goda) [A New Document on the First Russian Trip to the Pacific Ocean (“Interrogative Speeches” by I.Y. Moskvitin and D.E. Kopylov, Recorded in Tomsk in September 28, 1645)]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Tomsk, Kn. izd-vo Publ., 1963, vol. VI, iss. 2, pp. 26—37. (In Russ.)
 12. Polevoy B.P. *Pervootkryvateli Sakhalina* [Discoverers of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1959, 130 p. (In Russ.)
 13. Polevoy B.P. Pervyy russkiy pokhod na Tikhyy okean v 1639—1641 gg. v svete etnograficheskikh dannykh [The First Russian Campaign to the Pacific Ocean in 1639—1641 in the Light of Ethnographic Data]. *Sovetskaya etnografiya*, 1991, no. 3, pp. 56—69. (In Russ.)
 14. Polevoy B.P. Podrobnyy otchet G.I. Nevel'skogo o ego istoricheskoy ekspeditsii 1849 g. k o-vu Sakhalin i ust'yu Amura [A Detailed Report of G.I. Nevelskoy on his

- Historical Expedition of 1849 to Sakhalin Island and the Mouth of the Amur. *Strany i narody Vostoka*. Vyp. XIII. Strany i narody basseyna Tikhogo Okeana [Countries and Peoples of the East. Issue 13. Countries and Peoples of the Pacific Ocean Basin]. Moscow, Nauka Publ., 1972, book 2, pp. 114–149. (In Russ.)
15. Rassprosnye rechi sluzhilykh lyudey Nekhoroshego Kolobova, Andrey Gorelova, Fedora Chyukicheva o plavaniyakh po r. Oymekon, Okhote i Indigirke v 30–40-kh gg. [Interrogative Speeches of the Servants Bad Kolobov, Andrey Gorelov, Fedor Chyukichev about Trips along the Oymekon River, Okhota and Indigirka in the 30s–40s]. *Okrytiya russkikh zemleprokhodtsev i polyarnykh morekhodov XVII veka na severo-vostoke Azii*: sb. dok. [Discoveries of Russian Explorers and Arctic Sailors of the 17th Century in the North-East of Asia]. Ed. by A.V. Efimov. Moscow, TsGADA SSSR Publ., 1951, doc. no. 33, pp. 139–144. (In Russ.)
 16. Ryzhkov A.N. Iz istorii otkrytiya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov [From the History of the Discovery of Sakhalin and the Kuriles]. *Istoriya Sakhalinskoy oblasti*: ucheb. posobie po kraevedeniyu dlya uchashchikhsya VII–VIII klassov [The History of the Sakhalin Region. Textbook on Local Studies for Pupils of 7th and 8th Grades]. Ed. by V.L. Polyakov, V.G. Ruslyakov, I.A. Senchenko. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1953, pp. 13–20. (In Russ.)
 17. Turaev V.A. *I na toy Ul'e reke... Russkiy zemleprokhodets I.Yu. Moskvitin: pravda, zabluzhdeniya, dogadki* [And on that Uliya River... Russian Explorer I.Yu. Moskvitin: Truth, Misconceptions, Guesses]. Khabarovsk, Kn. izd-vo Publ., 1990, 217 p. (In Russ.)
 18. Fedorova T.S. G.I. Nevel'skoy i Amurskaya ekspeditsiya [G.I. Nevelskoy and the Amur Expedition]. *Na perekrestke kontinentov*. Materialy XXXI Krashennikovskikh chteniy [At the Crossroads of Continents. Proceedings of the 31st Krashennikov Readings]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2014, pp. 352–357. (In Russ.)
 19. Fisher I.E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli russkim oruzhiem* [Siberian History from the Discovery of Siberia to the Conquest of This Land by Russian Weapons]. Saint Petersburg, 1774, 638 p. (In Russ.)
 20. Chebanova M.K. *Protsessy smesheniya rechnykh i morskikh vod i transformatsii prilivnykh voln v estuariyakh*: dis. ... kand. fiz.-mat. nauk [Processes of Mixing River and Sea Waters and Transformations of Tidal Waves in Estuaries. PhD in ph.-m. sci. diss.]. Moscow, 2016, 153 p. (In Russ.)
 21. Chubinskiy P.P. *Materialy dlya opisaniya russkikh rek i istorii uluchsheniya ikh sudokhodnykh usloviy* [Materials for Describing Russian Rivers and the History of Improving Their Navigable Conditions]. Saint Petersburg, 1905, iss. VIII, part I, 93 p. (In Russ.)
 22. Chubinskiy P.P. *Materialy dlya opisaniya russkikh rek i istorii uluchsheniya ikh sudokhodnykh usloviy* [Materials for Describing Russian Rivers and the History of Improving Their Navigable Conditions]. Saint Petersburg, 1905, iss. VIII, part II, 141 p. (In Russ.)
 23. Chubinskiy P.P. *Materialy dlya opisaniya russkikh rek i istorii uluchsheniya ikh sudokhodnykh usloviy* [Materials for Describing Russian Rivers and the History of Improving Their Navigable Conditions]. Saint Petersburg, 1905, iss. VIII, part III, drawings, 66 p. (In Russ.)
 24. Yakovleva P.T. *Pervyy russko-kitayskiy dogovor 1689 goda* [The First Russian-Chinese Treaty of 1689]. Ed. by L.G. Beskrovny. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, 212 p. (In Russ.)
 25. *American Geographical Society Library Digital Map Collection*. Available at: <https://collections.lib.uwm.edu/digital/collection/agdm/id/27204/rec/17> (accessed 19.07.2022). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 21.08.2022